

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

О ТРЕТЬЕЙ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ «ЛЕТОПИСЦА ВСКОРЕ»
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА НИКИФОРА

Мы посвящаем эту статью истории текста «Летописца вскорее» патриарха Никифора в древнерусской письменности, а именно — его III русской редакции. Наукой уже давно было установлено, что «Летописец вскорее» восходит к «Χρονογραφικὸν σύγγραμμον», малой византийской хронике IX в. названного автора. В своей работе «К изучению «Летописца вскорее» константинопольского патриарха Никифора»¹ мы, опираясь на труды А. А. Шахматова, Н. В. Степанова, А. Н. Насонова², предлагаем различать три редакции памятника: Нераспространенную, Распространенную и Сводную, и рассматриваем некоторые особенности I и II редакций. При этом мы приходим к следующим выводам: I (Нераспространенная) редакция наиболее полно отразила текст оригинала, II (Распространенная) редакция основана на переводе текста I и содержит дополнения, свидетельствующие об использовании составителем целого ряда памятников хронографического жанра (Хроники Георгия Амартола, Полной Хронографической Палеи и др.). Как мы пытались показать, это обращение не носило характера дословного цитирования других хронографических памятников, а свидетельствовало о начитанности древнерусских книжников и знании многих сходных сюжетов. Кроме того, текст II редакции представлен в древнерусской традиции несколькими видами. Мы различаем их четыре.

Теперь в центре нашего внимания будет III (Сводная) редакция. Она отразилась в списках: ГБЛ, собр. Беляева, 1512 (М., 1512) (далее — Бел); ГБЛ, собр. Волоколамское, № 191 (583) (далее — Вол); ГПБ, собр. Погодина, № 1409 (далее — Пог₂); ГПБ, собр. Погодина, № 1577 (далее — Пог₅); ГПБ, собр. Софийское, № 1497 (далее — Соф₂); ГПБ, Q XVII 321 (далее — Q₂); ЦГАДА, собр. Мазурина, № 289 (далее — Маз); ЦГАДА, ф. 181, № 365 (далее — Архив). В основе этой редакции лежит такой текст «Летописца вскорее» Никифора, который, с одной стороны, местами при описании исторических событий и характеристик правителей сохранил почти дословный перевод оригинала (например описание эпохи Фалека, подвигов Александра Македонского и пр., что является характерным признаком I редакции); с другой стороны, ему присущи некоторые отличительные черты II редакции (например, № 2—4, 7—8, 10—15, 17, 20—22 классифицированных нами отличительных черт). Однако объем сведений из истории Болгарии и Древней Руси (черта 22) сокращен, изменен также порядок и стиль повествования: нет сведений о смерти Синеуса и Трувора, Олег назван племянником Рюрика³, дважды говорится о смерти Игоря (что свидетельствует об использовании автором III редакции какого-то дополнительного источника, кроме текста II редакции); при

¹ ТОДРЛ, т. XXIX, 1974.² Библиографию работ см. там же.³ Эта особенность — определение Олега как «племянника» Игоря — отмечена в работе: Б. М. Клоос. О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, т. XXVI, 1971, стр. 247.

сообщении о переводе книг Священного писания на славянский язык говорится, что он был выполнен «святым Кирилом Философом» и др.

Нам представляется, что автор III редакции не прибегнул к новому переводу греческого оригинала, а использовал уже существовавшие тексты перевода и его переделки (так мы называем текст II редакции). В большей части изложения текста (до перечисления лет правления византийских императоров и событий византийской истории), по-видимому, книжником были только сведены разночтения предшествующих редакций. Так, при описании времен Фалека первая фраза дана — по II редакции, а все дальнейшее пространное изложение — по I редакции, а отсчет лет от Авраама до этого события — по II, или, например, подробное описание пленения Иерусалима Навуходоносором дано по II редакции, а отсчет лет от начала царствования Соломона до пленения — по I⁴. Следует отметить, что в тексте III редакции есть отсчеты лет, отсутствующие в текстах редакций I и II: от пленения Иерусалима Навуходоносором до смерти Александра Македонского («лет 200 и 61») и от рождения Христа до начала царствования римского императора Диоклетиана («лет 270 и 6»). Кроме того, в тексте III редакции в значительной степени были использованы дополнительные источники, что повлияло на композицию текста. Так, после перечисления событий римской истории после указанной выше «суммы лет» от «рождества Господня до Диоклитиянова» следует заголовок: «Царие царствующие в Коньстянине граде православнии же и еретици». Далее приводится текст с именами и числами лет царствования византийских императоров, с указанием важных исторических событий, подробным описанием вселенских соборов и интервалами лет между ними, и, согласно указанному заголовку, для завершения характеристики правления императоров указано отношение их к православию.

Аналогичный перечень содержится и в тексте выделяемого нами третьего вида II редакции. Но в отличие от третьего вида II редакции, в котором этот перечень византийских императоров был по сути дела формально прибавлен к существовавшему тексту и являлся тавтологией (ведь в основном тексте Хронографика приведены имена византийских императоров и указаны многие исторические события), автор III редакции использовал его совершенно по-иному: рассматриваемая часть текста III редакции начинается указанием числа лет правления Константина Великого, далее приводятся подробное описание Первого вселенского собора и соборения — о трех сыновьях Константина Великого, о Юлиане и т. д. Здесь, как и в предшествующих частях повествования, можно видеть примеры сведения разночтений двух ранних редакций (факт царствования Константина Великого приведен по I редакции, описание Первого вселенского собора — по II и т. п.). Характеристики отношения императоров к православию начинаются только с имени Иовиана и сопровождаются еще именами Валента и Уала, затем они даны спорадически лишь после имен Зинова и Юстина I. Постоянное употребление их начинается с царствования Никифора I. Перечисление византийских императоров заканчивается именем Иоанна VIII Палеолога, сына Мануила II. Последние слова: «Сын его Кир Калуян по нем начя царствовати в лет[о] 6933, православен» — аналогичны концу текста третьего вида II редакции. Как известно, подобные перечни или их отрывки входят в состав текста некоторых списков Еллинского Летописца II редакции⁵, а также в состав рукописей ГБЛ,

⁴ В перечне египетских Птолемеев Птолемей XII (Δρόνισος) назван, как и в списках I и II редакций, Двуостровным. Этот факт — еще одно свидетельство того, что автор III редакции к новому переводу оригинала не обратился.

⁵ О списках Еллинского Летописца II редакции см.: О. В. Творогов. К изучению древнерусских хронографических сводов (I. Редакция Еллинского летописца. II. О происхождении Хронографа западнорусской редакции). — ТОДРЛ, т. XXVII,

собр. Ундольского, № 1, ГИМ, собр. Епархиальное, № 374 и др.⁶ В истории византийской хронографии подобные хроники-перечни, построенные по типу хронологического справочника, как и Хронографикон Никифора, связаны с традицией малых хроник. По существующей классификации З. Г. Самодуровой они могут быть соотносимы со вторым типом малых греческих хроник, построенных по поименному принципу (второй подгруппой четвертой группы)⁷. Как правило, это — анонимные произведения, имеющие заглавия: *Οἱ βασιλεύσαντες ἐν Κωνσταντινουπόλει ὀρθόδοξοι τε καὶ αἰρετικοί; οἱ βασιλεύσαντες ἐν Κωνσταντινουπόλει χριστιανοὶ καὶ ἁίρετικοί; Ὅσοι ἐβασίλευσαν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου; τῶν χριστιανῶν τοῦ βασιλεῦς μοι σκέπει*⁸. Обращение к греческим текстам типа «Οἱ βασιλεύσαντες ἐν Κωνσταντινουπόλει χριστιανοὶ καὶ αἰρετικοί», как наиболее близким к изучаемому нами тексту, не позволило установить непосредственный источник. Просмотренные нами опубликованные греческие тексты перечней оканчиваются ранее начала царствования Мануила II Палеолога (даты последних событий — 780 г., 1347 г., 1390 г.)⁹. Определить точно время создания подобных компендиев на византийской почве невозможно, однако, как полагают, они могли быть составлены в то время, на событиях которого обрывается текст¹⁰. Вероятно, на Русь аналогичные перечни попали в конце XIV — начале XV в.¹¹ Нельзя утверждать, что изложение доходило именно до времени правления Иоанна VIII Палеолога, ибо есть и такие древнерусские списки, изложение в которых доведено лишь до начала царствования Мануила II Палеолога.

Возможно и то, что греческий текст перечня был доведен только до времени правления Иоанна V (1341—1391), отца Мануила II Палеолога, так как древнерусский текст, содержащий сведения о Мануиле II и Иоанне VIII Палеологе, по сравнению с предшествующей частью перечня структурно изменен (указаны даты начала правления обоих императоров, а не общие числа лет их царствования). Может быть, сообщения о Мануиле II и Иоанне VIII приведены по другому источнику (не обязательно по малой хронике?): в высшей степени лаконичная форма изложения перечня позволяла русскому книжнику продолжить его по дополнительным источникам¹².

1972, стр. 380—404. По мнению О. В. Творогова, этот перечень находился уже в протографе Еллинского Летописца II редакции.

⁶ Иногда в описаниях собраний рукописей эти перечни признаны отрывками из Летописца Никифора; см. например: Каталог славянорусских рукописей, приобретенных Московским публичным и Румянцевским музеями в 1868 г. после смерти Д. В. Пискарева. Составлен А. Е. Викторовым. М., 1871, стр. 38—40; А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I. М., 1866, стр. 91—92; «Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР», т. 3, вып. 1. М. — Л., 1959, стр. 43—56. Но, как мы попытаемся показать ниже, это, по-видимому, — переводы (или переложения) других малых византийских хроник, а не «Χρονογραφικὸν σύντομον».

⁷ З. Г. Самодурова. Малые византийские хроники и их источники. — ВВ, XXVII, 1967, стр. 159.

⁸ Там же.

⁹ Шифры греческих рукописей с малыми хрониками этого типа, текст которых издан, см. в указ. работе З. Г. Самодуровой, стр. 159.

¹⁰ Там же, стр. 160.

¹¹ А. Н. Насонов считал, что во второй половине XV в., в период объединения русских княжеств вокруг Москвы, «Летописец вскоре» патриарха Никифора был особенно популярен на Руси, а соединившийся с ним перечень византийских императоров, православных и «еретиков», гармонировал с интересом к вопросу о различных сектах в эту эпоху на Руси; см. А. Н. Насонов. История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969, стр. 413—414.

¹² То, что даты правления византийских императоров и самый их перечень в древнерусских списках третьего вида II редакции и списках III редакции приводятся согласно тождественной малой византийской хронике, может быть доказано, например, фактом упоминания в текстах этих редакций имен императоров, которые опущены в тексте «Χρονογραφικὸν σύντομον»: например, «Уал лета три, арианни; Онорие лега три, православен» — «Ὀὐαλις ἔτη γ', ἀρειανὸς ταξιαδάρης», «Ὀνώριος ἔτη γ', χριστιανός», или перевода глагольной формы «ἐκπύσων» причастием «ниспад» в характеристике Михаила VII Дуки: «Михаил сын Дуков по смерти матери

Другая композиционная особенность III редакции, помимо включения в текст «Летописца вскорее» Никифора хроники-перечня византийских императоров, связана также с использованием нового источника. Так, списки Пог₂, Пог₅, Бел, Вол, Маз, Архив имеют и выборку «сумм лет» важнейших событий всемирной истории. Она начинается словами: «От Адама до потопа лет 2242» и заканчивается: «От крещения же руския земля до исполнения седмыа тысящи рекше седмаго века лет 504». Основными вехами событий мировой истории в «выборке» служат: разделение языков, начало жизни Авраама, переход сынов израильских через Чермное море, смерть царя Давида, начало царствования Соломона, взятие Иерусалима Навуходоносором, смерть Александра Македонского, рождество Христа, начало царствования римского императора Августа, смерть и воскресение Христа, начало царствования Константина I. Кроме того, указаны интервалы между вселенскими соборами (от первого до седьмого), а также важнейшие события славянской истории — перевод греческих книг на славянский язык Мефодием и крещение Руси. Эта «выборка» по-разному соединяется с текстом «Летописца вскорее» Никифора. В списках Пог₂, Пог₅, Бел, Вол она заканчивает текст, а в списках Маз и Архив предшествует ему. Целесообразно, по-видимому, выделить среди текстов III редакции виды: 1-й — без «выборки», представленный списками Q₂ и Соф₂; 2-й — «выборка» включает текст, списки Пог₂, Пог₅, Бел, Вол; 3-й — «выборкой» начинается текст, списки Маз и Архив.

В древнерусских рукописях нередко встречаются тексты, озаглавленные «Летописец вскорее» или «Летописчик вкратце», которые также представляют собой выборку «сумм лет» различных исторических событий¹³. Если вновь обратиться к классификации З. Г. Самодуровой, то можно предположить, что эти летописцы соотносимы с греческими малыми хрониками 3-го типа, так называемыми ψῆφος ἐτῶν¹⁴. По-видимому, с традицией малых хроник типа «счета лет» следует связывать и ответ Александра Невского римским послам из «Жития Александра Невского»¹⁵, и хронографическую выборку Кирика¹⁶, и текст «Повести временных лет»,

его и отчима его лет 6 и месяц 7; православен, еже от царства ниспад поставлен бысть митрополитом Ефеским» — Μιχαὴλ ὁ υἱὸς τοῦ Δούκα μετὰ τὴν κατάλυσιν τῆς μητρὸς αὐτοῦ καὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐτῆς μῆνας ζ'. χριστιανός. ὃς καὶ τῆς βασιλείας ἔκτισσεν ἑχαιροτονήθῃ μητροπολίτης Ἐφέσου (текст здесь и выше цитируется по изданию: *C. de Boor. Nicerphori archiepiscopi Constantinopolitani. Opuscula historica. Lipsiae, 1880, p. 231—234.*)

¹³ Образцом подобных текстов может быть текст «Летописчика вкратце», предшествующий Хронографу редакции 1512 г.; см. ПСРЛ, т. XXII, ч. I. СПб., 1911, стр. 19—20. Кроме указанных выше событий всемирной истории (стр. 153), в этих текстах есть и дополнительные факты из истории славян: крещение Болгарии и начало княжения Рюрика. Стилистической особенностью подобных текстов является то, что после каждой строки с упоминанием суммы лет, как рефрен, следует отсчет событий от рождения Адама («А от Адама лет...»).

¹⁴ З. Г. Самодурова. Указ. соч., стр. 155.

¹⁵ В этом ответе содержится перечисление основных «вех» событий всемирной истории, за исключением фактов из истории славян; здесь нет также числового выражения «сумм»; см. В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913, стр. 46. В. Мансикка, исследуя круг источников, повлиявших на текст «жития», предполагал, что этот отрывок связан с летописным хронологическим перечнем, «приводимым в начале летописей и нередко составляющим предмет особой статьи» (там же, стр. 46—47). Д. С. Лихачев считает, что текст ответа Александра Невского послам — систематическая и логическая выборка текста из хронографического отрывка Летописца Никифора, и предполагает при этом существование особого Хронографа, отразившегося в «Житии» и имевшего в своем составе «Летописец вскорее» Никифора; см. Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. — ТОДРЛ, т. V, 1947, стр. 38—42.

¹⁶ См. Н. В. Степанов. Заметка о хронологической статье Кирика (XII век). — ИОРЯС, т. XV, кн. 3, 1910, стр. 144—150. По мнению Н. В. Степанова, одним из источников «выборки» Кирика послужила «Хронологическая таблица патриарха Никифора» или ее переделка. Как нам кажется, по предварительным наблюдениям можно считать, что именно текст «выборки» Кирика в наибольшей степени соответствует «суммам лет» в тексте III редакции «Летописца вскорее» патриарха Никифора.

читающийся под 852 г.¹⁷, и выборки «суммы лет», находящиеся в списках ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 2 (XIV в.), л. 137 и ГБЛ, собр. Ундольского, № 1 (XV в.), л. 470¹⁸. Все эти тексты необходимо в дальнейшем сопоставить между собой и с «суммами лет» «Летописца вскоре» Никифора для того, чтобы выяснить их генетическую зависимость.

Пока можно лишь высказать следующее заключение: ни текст «выборки» из «Жития Александра Невского», ни тексты, подобные «Летописчику вкратце» их Хронографа западнорусской редакции, нельзя считать возможными источниками «выборки» сумм III редакции «Летописца вскоре» Никифора. В первом случае — по причине схематичности и отсутствия важных исторических фактов, во втором — по причине позднейшей фиксации в тексте большого исторического свода, созданного не ранее XVI в. Кроме того, значительная часть списков III редакции входит в состав сокращенных Летописных сводов конца XV в.¹⁹: Пог₂, Пог₅, Бел — в состав Сокращенного Летописного свода 1493,²⁰ Маз, Архив, Вол — в состав Сокращенного Летописного свода 1495²¹ Соф₂ — в Хронограф особого вида²², Q₂ — в сборник историко-литературного состава. Вероятно, можно также предположить, что подобные «выборки сумм» могли быть не только переводами малых хроник, но и составляться русскими книжниками самостоятельно по образцу греческих. Необходимо отметить и тот факт, что часть поздних списков «Летописца вскоре» Никифора, списков XVIII—XIX вв. ГБЛ, собр. Тиханова, № 600 — Тих₂, ГПБ, собр. Соловецкое, № 831/941 — Сол₃, ГБЛ, собр. Пискарева, № 197 — Писк₂, ГПБ, собр. Погодина, № 1568 — Пог₃, ГБЛ, собр. Вологодское, № 168 — В) не попадает в предлагаемую нами систему классификации редакций памятника. Особенность этих списков заключается в том, что в них не представлен полностью текст Хронографикона, а есть только выписки из отдельных частей всемирной истории, выполненные по тексту Никифора, сопровождаемые также «суммами лет» отдельных событий и дополненные иногда сведениями и фактами из русской истории. Это своеобразные вариации на текст «Летописца вскоре» Никифора²³.

¹⁷ А. А. Шахматов соотносил этот текст с текстом «Летописца вскоре» патриарха Никифора, причем с его II греческой редакцией: А. А. Шахматов, Исходная точка летоисчисления «Повести временных лет». — ЖМНП, ч. СССХ, 1897, № 3, стр. 217—222.

¹⁸ Оба текста имеют заглавие: «От книг Хронографа», они идентичны, содержат «суммы лет» всемирной и русской истории, однако «вехи» этих сумм отличны от известных нам других подобных выборок.

¹⁹ Своды опубликованы в ПСРЛ, т. XXVII. М. — Л., 1962, стр. 163—298 и 299—367, тексты «Летописца вскоре» Никифора III редакции занимает стр. 165—172 и 301—307.

²⁰ Подробное описание списков, относящихся к этим летописным сводам, см.: С. М. Каштанов. О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493—1495 гг.). — ПИ, VIII, 1959, стр. 445—465.

²¹ В статье Я. С. Лурье «Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и «Устюжского летописца» («АЕ за 1971 год»). М., 1972, стр. 120—129) указаны дополнительные шифры списков данных сводов, однако текст «Летописца вскоре» в них нами не обнаружен.

²² А. Попов. Указ. соч., вып. 1, стр. 217—226.

²³ Списки БАН, 45.11.16 (Н) и ГПБ, 22/1099 (Е) не рассматриваются в нашей классификации редакций. Н представляет особую редакцию памятника, так как имеет вставки из Хроники Георгия Амартола; см. С. А. Белокуров. Русские летописи. — ЧОИДР, кн. IV. М., 1898, стр. 1—90. Текст этого списка до сих пор остается единственным в своем роде. Е переписан известным книжником XV в. Ефросином, который проявил заметную осведомленность в вопросах всемирной истории, и возможно, что текст «Летописца вскоре» Никифора был лишь одним из источников «Летописца», составленного им самим. Краткую характеристику списка Е см.: Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII, 1961, стр. 151.

Заключая наш обзор, мы должны отметить, что, по всей видимости, древнерусским книжникам были известны греческие тексты не только таких больших по объему произведений византийской хронографии VI и IX вв., как Хроники Иоанна Малалы, Георгия Монаха (Амартола), Георгия Синкелла, но и разнообразные тексты малых анонимных византийских хроник, которые были переведены или одновременно с текстом «Летописца Никифора», или некоторое время спустя и переводились на протяжении всего времени обращения русских книжников к византийскому наследию. Причем в древнерусской письменности греческая традиция преломлялась особо: разные типы малых хроник не только нередко соседствовали и сливались в один текст, но и взаимно влияли друг на друга. Это явление мы наблюдали в списках и сокращенных летописных сводах конца XV в., и Никоновского свода. Хотя в этих случаях текст «Летописца вскоре» патриарха Никифора является неотъемлемой частью уже сложившегося свода, однако подобное расчленение его источников необходимо для определения специфики русского летописания и для выяснения истоков его формирования и судьбы Летописца Никифора уже на новой, после перевода на славянский язык, почве. Замечания о существовании традиции перевода малых византийских хроник в древнерусской письменности содержатся в работах Ф. Терновского²⁴ и И. И. Жданова²⁵. Как и им, нам пока не удалось обнаружить непосредственных греческих оригиналов для текстов типа «Цари царствующие в Константинограде, православни же и еретици» и выборки «сумм лет». Но мы надеемся, что в дальнейшем процессе работы эта загадка может быть решена²⁶.

В данной работе был предложен опыт классификации дошедших списков «Летописца вскоре» Никифора (без учета соотношений и изменений списков в их временном развитии). Даже такой опыт предварительной классификации дает возможность выделить отдельные важные моменты в истории текста. Хронографикон Никифора, этот «в высшей степени тощий труд» (К. Крумбахер), после перевода на славянский язык имел удивительную судьбу. Если в истории византийской хронографии ему была уготована лишь роль справочного пособия по истории и использования его для нужд школьного образования, наряду с массой других подобных произведений, то на Руси он стал не только излюбленным кратким сводом событий всемирной истории, о чем свидетельствует большое число сохранившихся списков, но и был воспринят официальным летописанием как наиболее авторитетный труд.

Лаконизм его изложения и в то же время достаточно насыщенный свод событий всемирной истории позволяли использовать «Летописец вскоре»

²⁴ Ф. Терновский. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси, вып. I, Киев, 1875, стр. 143.

²⁵ И. И. Жданов. Русский былевой эпос. Исследования и материалы, I—V. СПб., 1895, стр. 97—98.

²⁶ Не связаны ли с традицией малых хроник и тексты списков ГИМ, собр. Синодальное, № 939; ГИМ, собр. Синодальное, № 940 и ЛОИИ СССР, собр. Археографической комиссии, № 250, озаглавленные: «Сказание въ кратце сущим от Адама до днешнего времени родословие»? Они содержат изложение событий от Адама до Константина Великого (Син. 940) или до взятия Царьграда турками (Син. 939 и Археографической комиссии № 250). Текст списков до описания времени Константина Великого совпадает с напечатанным текстом из Летописи по Воскресенскому списку (ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 246—247). По-видимому, соотносимы с малыми хрониками тексты: ГИМ, собр. Синодальное, № 951 и ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 408, которые, вероятно, из-за краткости изложения, ошибочно отождествлены Р. П. Дмитриевой с «Летописцем вскоре» Никифора: Р. П. Дмитриева. Четыре сборники XV в. как жанр. — ТОДРЛ, т. XXVII, 1972, стр. 163, 167. По нашим наблюдениям, текст Син. 951 более близок к тексту, опубликованному М. Н. Тихомировым; см.: М. Н. Тихомиров. Малоизвестные памятники, I. Летописец XV в. с названием «Россия» и «Российская земля». — ТОДРЛ, т. XVI, 1960, стр. 452—454.

в качестве вступления к русским летописным сводам и тем самым связывать историю Руси с историей Византии, а через нее — со всемирной историей.

Судьба памятника была сложной. На древнерусской почве он подвергался переработкам и переделкам, вступая во взаимоотношения с текстами других памятников. Мы предложили различать три редакции «Летописца вскоре» Никифора. Если о времени возникновения и становления I и II редакций памятника мы не можем говорить достаточно определенно, ибо это связано с будущим исследованием о переводе памятника на славянский язык и распространением его на Руси, то создание III редакции мы связываем со второй половиной XV в., когда политическая идея «Москва — Третий Рим» особенно остро воспринималась древнерусскими книжниками и в данном случае нашла свое подтверждение в создании сокращенных летописных сводов конца XV в., прологом к которым и послужила новая редакция «Летописца вскоре» Никифора.